DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-27-36
УДК 811.161.1'373.2

ПРОФИЛИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛИЧНОГО ИМЕНИ ПО ДАННЫМ МЕДИАТЕКСТА

© Ольга Десюкевич

PROFILING THE MEANING OF PERSONAL NAMES BASED ON THE ANALYSIS OF MEDIA TEXTS

Olga Desyukevitch

The article is devoted to the problem of profiling the meaning of personal names and creating a profile image of Peter I by using the content analysis of modern Russian media texts. By comparing the profiles of the image, created in historical- philosophical and media texts, we have highlighted their differences. In particular, we have found that in media texts the etymological meaning is not foregrounded in the profile, on the other hand, the everyday profile is less relevant for historical, philosophical and poetic texts. According to media texts, individual facets of a social profile – Peter's environment, the system of a bureaucratic state that encourages abuse of power - are reinterpreted many times because of the urgency of the problem. The article fixes some general categories in the composition of psychological, social and ethical profiles, identifying stable evaluative and metaphorical predicates. We note that the media text has less onomastic metaphors, describing one or another side of Peter's personality. Ambivalent opinions of the personality of Peter I are noted in the strong positions of the texts. In the cases of connotative and metaphorical use of a personal name, the article highlights actualizing facets in the profile. Peter is interpreted as a prototype of an authoritarian ruler, distinguished by decisiveness and contrariness, whose civilizing efforts were not always successful.

Keywords: profiling, profile, image, facet, media text, Peter I, metaphor.

Статья посвящена проблеме профилирования значения личного имени, созданию методом контент-анализа текстов современных российских СМИ профиля образа Петра Первого. В результате сопоставления профилей образа по данным историко-философских и медиатекстов выделены отличия, в частности отмечено, что этимологический признак в составе профиля в медиатекстах не актуализируется, с другой стороны, бытовой профиль оказывается менее релевантным для историко-философских и поэтических текстов. По данным медиатекстов отдельные фасыеты социального профиля – окружение Петра, система бюрократического государства, поощряющая злоупотребления властью, – осмысливаются многократно в силу злободневности проблемы. Зафиксированы общие категории в составе психологического, социального и этического профилей, выделены устойчивые оценочные и метафорические предикаты. Отмечено, что ономастических метафор, высвечивающих те или иные стороны личности Петра, в медиатексте значительно меньше. Случаи амбивалентной оценки личности Петра Первого отмечены в сильных позициях текстов. В случаях коннотативного и метафорического употребления личного имени выделены актуализирующиеся фасыеты в составе профиля: Петр Первый интерпретируется как прототип авторитарного правителя, решительного и своевольного, чьи цивилизаторские усилия были не всегда успешны.

Ключевые слова: профилирование, профиль, образ, фасета, медиатекст, Петр Первый, метафора.

Целью предлагаемого исследования является выяснение степени продуктивности применения метода профилирования концепта к образу исторической личности по данным медиатекстов на основе опыта создания портрета Петра Первого как результата такого профилирования. Метод профилирования к анализу имен собственных на основе изучения разных типов текстов приме-

нялся в работах российских и белорусских специалистов (Ю. А. Гурская, Е. А. Нахимова), в том числе к образу Петра Первого. Новизна предлагаемого исследования связана с несколькими более конкретными целями: во-первых, создание профиля по данным медиатекстов позволит сопоставить актуальный образ этой замечательной личности с профилем, полученным по

данным художественных [Гурская, 2004], историко-философских [Кара-Мурза, Поляков] текстов, выделить константные фасы в составе профиля. Во-вторых, мы анализируем не только тексты, в которых имя Петра Первого тематически выделено, что в когнитивной науке описывается как позиция «в фокусе», чем обычно ограничиваются при профилировании образа, но и тексты, в которых данное личное имя возникает в роли прецедентного, припоминаемого по аналогии или метафорически, в качестве когнитивной точки отсчета для интерпретации темы высказывания. В последних случаях для нас интересен прагматический потенциал значения личного имени, роль последнего в структуре коммуникативного акта убеждения, возражения и т. д. – любого воздействия на собеседника, что отвечает глобальной коммуникативной задаче медиатекста.

Понятие профиля введено Р. Лангакером [Langacker] при когнитивной интерпретации пространственных отношений для представления значения в виде взаимодействующих субструктур: значение языкового выражения неотделимо от точки зрения говорящего и всегда актуализировано не полностью, часть содержания языкового выражения остается подразумеваемой, составляя как бы основу, базу для формирования представления об актуальном предмете речи. В значении, таким образом, неотделимо сосуществуют две субструктуры – профиль и база.

По Е. Бартминьскому, профилирование является способом экспликации языковых стереотипов, в которых эмоциональный элемент превалирует над рациональным, – единиц обыденного мышления, отличающихся устойчивостью и выполняющих по отношению к смысловой системе интегративную и защитную функции, имеющих яркую субъективную окраску, составляющих культурно-языковую картину мира данного коммуникативного сообщества [Бартминьский, с. 160–161]. В таком понимании языковой стереотип коррелирует с понятием концепта в отечественной лингвистической традиции: он позволяет полнее представить содержание слова, уловить связь между значением и говорящим субъектом, его точкой зрения, признаваемой им системой ценностей, подчеркнуть субъективность категоризации и прагматические функции знака.

Профилирование в полном варианте осуществляется на трех типах данных – собственно языковых, экспериментальных и текстовых – и завершается созданием профиля стереотипа, состоящего из наборов типичных субъективных признаков (фасет), собранных вокруг нескольких понятийных (категориальных) признаков – ас-

пектов: для описания личности такими аспектами являются биографический, психологический, социальный, бытовой и этический. Ю. А. Гурская, исследовавшая методом профилирования содержание личных имен как особых языковых знаков, приняла в качестве базовой структуру профиля как единство социального, идеологического, культурного, психического, бытового аспектов, дополнив его позицией имени в роли прототипа [Гурская, 2007, с. 84].

Профилирование понимается Р. Лангакером и Е. Бартминьским по-разному, объединяющим в двух традициях является признание того факта, что знание в принципе субъективно, связано с интерпретацией, точкой зрения говорящего, учитывающего точку зрения адресата и, возможно, наблюдателя, в связи с чем возможны альтернативные профили одного и того же языкового знака.

В широком смысле опыт профилирования по данным текстов определенного типа служит развитию проблематики семантической интерпретации текста, основанной на признании того факта, что понимание представляет собой иерархическую структуру. Первый уровень – смыслов – имеет доязыковую природу, второй – уровень значений – получает языковое выражение, доступное интерпретации говорящего и профилированию исследователя, в виде особых семантических структур – предикаций [Tokarski, с. 37]. Профилирование связано с интенциональностью, точкой зрения говорящего, направленностью на объект. Особое внимание при профилировании уделяется предикатам метафорического плана, их способность образно характеризовать личность, емко формулировать ее оценку объясняет устойчивость их употребления в связи с анализируемым личным именем.

Профилирование по данным текста, таким образом, рассматривается в работе как разновидность контент-анализа, состоящая в подборе фасет (аспектов), сведении их к совокупности профилей, что позволяет обобщить данные и представить целостный многоаспектный образ, в нашем случае личности, вызывающей непрекращающиеся споры.

Образ Петра Первого не перестает осмысливаться и переосмысливаться каждым поколением россиян, он вновь и вновь привлекает внимание исследователей, его ярчайшая личность возникает в спорах об исторической миссии России, о «русской цивилизации» или «русском варварстве», при этом оценки резко негативные или восторженные. Полемика возникает снова и снова, в том числе и в текстах массовой коммуникации, анализ которых позволит сформулировать акту-

альный портрет этой замечательной исторической личности.

В качестве основы для профилирования нами была взята антология «Петр Великий: Pro et Contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей» [Петр Великий: Pro et Contra], и в частности работа «Россия и Петр» [Кара-Мурза, Поляков]. Содержательно, не видоизменяя выводы исследователей, лишь сводя смысловые признаки в единую систему аспектов, предлагаем следующий портрет, составленный по результатам анализа личности Петра I русскими мыслителями, писателями, общественными деятелями XVIII–XXI вв. В большинстве случаев частные фасеты профиля являются оценочными предикатами, причем оценка мотивирована зачастую не столько личностью Петра, сколько взглядами русских мыслителей на историческое предназначение России. Это дает основание рассматривать данный языковой знак как идеологему, то есть «слово, особенности использования которого зависят от политических взглядов автора», от его мировоззрения, системы ценностей, «обладающее ярко выраженной оценочностью и возможностью для коннотированного использования» [Нахимова, с. 199].

1. **Биографический профиль**, в котором осмысливается личность в связи с ее происхождением, характеризует Петра как нетрадиционного самодержца, резко отличающегося от своего отца, склонного к самостоятельному постижению каждого ремесла, – не божество на троне, а «простой смертный», что формулируется в бинотативных конструкциях *Петр – «работник на троне», «царь-мастеровой»*.

2. **Психологический аспект** личности Петра противоречив. С одной стороны, он осмысливается как первая свободная русская личность, интеллигент, породивший вместе с тем слабость, отвлеченность русской интеллигенции, ее склонность основываться в суждениях о мире и деятельности на «книжных» идеях. С другой – это типичный русский человек, склонный к практическому здравому смыслу. Как таковой, он вместе с тем обладает сметливым умом, готовностью к национальному «самоосуждению». Как первому, так и второму образу может сопутствовать образ человека своенравного, непредсказуемого: *Петр – гениальный сумасшедший; ребенок-деспот, страдающий фобиями; развратник и хулиган, пороки которого, однако, уравновешивались его добродетелями*.

3. **Социальный профиль образа** включает в себя несколько подкатегорий и контрастных оценок. Следует последовательно различать:

3.1 разноплановую деятельность Петра: он прежде всего просветитель-универсалист, отсюда метафора *Петр – учитель, принудивший Россию учиться и работать*;

3.1.1 ее результаты, прежде всего осуществленные им масштабные реформы во всех областях русской жизни.

Петр – создатель великой России из «ничего», превратил народ в нацию: *Петр пробудил Россию ото сна, вдохнул в нее душу, Петр – русский богатырь; Петр – строитель чудотворный* (А. С. Пушкин. «Медный всадник») [Пушкин, с. 619].

Петр – создатель системы государственного управления, в значительной степени сохранившейся, повторяющейся в следующих эпохах: он закончил гражданскую войну периода междоусобицы и создал систему абсолютизма, агрессивного полицейского государства, тиран, поработитель: *Петр – тоталитарный правитель, предшественник Ленина и Сталина*.

В оценке реформ Петра преобладают негативные оценки: реформы Петра – результат его торопливости и тщеславия, реформаторские успехи Петра преувеличены, поскольку они затронули быт верхов, но не народа. Более того, Петра рассматривают как псевдореформатора, нарушившего внутреннее развитие в пользу внешнего, экстенсивного пути развития: *Петр – революционер на троне*

Жестче всего оцениваются предпринятые Петром изменения в церковной жизни России: *Петр – источник русского раскола, язычник в облике христианина, религиозный отступник, Антихрист*;

3.1.2 средства, задействованные Петром в осуществлении его замыслов: смотрел на Россию и русских как на материал, который требует преобразований в соответствии с его идеей;

3.2. окружение Петра, характеристику его единомышленников и соратников, его с ними взаимоотношения: Петр привел к власти новый образованный слой, европеизированный и секуляризированный.

4. **Бытовой профиль** образа представлен в историко-философском тексте достаточно скупой, в отличие от публицистического, в котором присутствуют упоминания, в том числе фикционного образа, созданного в кинематографе и беллетристике.

5. **Этический профиль** – та составляющая образа, в которой эксплицируется свойственная Петру система ценностей, мотивированная его представлениями о нравственном порядке в мире и вместе с тем оценка этой системы ценностей со стороны.

Петр преклонялся перед Европой и всеми силами старался направить Россию по европейскому пути (*Петр – ученик Европы*), что получало разные оценки. Сторонники его системы ценностей рассматривали Петра как европеиста-просветителя, угадавшего европейское предназначение России, возвратившего ее в семью европейских народов, приобщившего Россию к универсальным культурным ценностям и спасшего ее тем самым от тупикового пути развития: *Петр – хирург, спасший Россию от смертельной внутренней болезни*. Здесь, по замечанию Ю. Гурской, актуализируются семы «предназначенности», «провиденциальности» [Гурская, 2004, с. 180]. Многие из задуманного и начатого оказалось не вполне воспринятым, даже вовсе утраченным, виной чему русский народ, который не сумел использовать просветительские усилия Петра в полной мере.

По мнению противников этой системы ценностей, Петр – ненавистник России, смотрящий на нее как на материал, который должен быть исправлен, организован в соответствии с представлениями Петра о должном; антипатриот, унизивший национальный дух, преобразования которого оставили Россию в хвосте европейской цивилизации (Н. Трубецкой) (цит. по: [Петр Великий: Pro et Contra, с. 793–794]). Петр – европеист-варвар: *Петр представляет собой синтез российских стихий и западных элементов*.

Часть предикатов, выделенных выше курсивом, носит метафорический характер и отсылает к прецедентным для русской культуры текстам. Это образ богатыря (семы «мощь», «широта», «разгул»), совершающего подвиги, подобные подвигам Геркулеса (С. Соловьев) (цит. по: [Петр Великий: Pro et Contra, с. 752]); языческого божества, титана, кузнеца, который куёт Россию (Д. Мережковский) [Там же, с. 808]; медного всадника, вздернувшего Россию на дыбы (сема «воли, силы, жестокости, насилия»); пророка Моисея, боговдохновенного создателя нации. В метафорическом осмыслении Петра как революционера возникает отождествление с Робеспьером и Наполеоном (А. Пушкин) [Там же, с. 774], как первого большевика – историческая аналогия с Лениным (М. Волошин, Н. Бердяев) [Там же, с. 779]. Каждая метафора, семантическое притяжение в поисках аналогии актуализирует те или иные семантические признаки в области значения имени собственного.

Профиль образа Петра Первого по данным медиатекстов составлялся на основе анализа 189 текстов СМИ, отобранных с помощью Национального корпуса русского языка и дополнительного поиска в интернет-архивах основных

русских изданий. Результаты представим в виде таблицы, отдельные фасеты были нами выделены: метафорические предикаты – курсивом, а контрастные оценки – подчеркиванием.

Профиль	Фасеты	
Биографический	Царь-мастеровой, царь-плотник, царь-работник, последний русский по крови царь. Плохо образован, но одарен и любознателен. Странности поведения, возможно, болезненного происхождения (энцефалит или синдром Туретта).	
Психологический	Демократичен, жесток, беспощаден, тщеславен, склонен к театральности, подвержен припадкам гнева, которые не способен контролировать, фанат идеи; с резким чувством юмора: любил высмеивать чужие пороки; недостатки являются продолжением достоинств.	
Социальный		
Деятельность и ее результаты	Формировал русское общество, в том числе созданием газеты «Ведомости»; положил начало государственному промышленному пивоварению; создал сеть аптек, стационаров и госпиталей; первый лесовод России, заботившийся о сбережении лесных богатств; способствовал открытию курортов в России, положил начало русскому туризму в Европу; создал флот, регулярную армию	

	<p>(ввел снабжение армии припасами), регулярную дипломатическую службу;</p> <p>создал систему бюрократического государства, в котором казнокрадство превращается в мафию, в коррупцию.</p> <p>Сгнивший азовский флот, колоссальный расход людей – пирровы победы.</p> <p>Создал систему глобального государства (на все случаи частной жизни существовали указы, многие из которых созданы самим Петром): <i>Из тьмы лесов, из топи блат вырастает фантастическое здание Российской империи; Отсталая Россия, задворки Европы, совершила небывалый рывок вперед.</i></p> <p>Петр не царствовал, он управлял, по его словам, <i>царь – слуга государства, подданные – слуги царя.</i></p> <p>Построил Санкт-Петербург: <i>Окно в Европу – такое же иррациональное понятие, как «большой спорт».</i></p> <p>В целом деятельность слишком многообразная и разносторонняя, чтобы оценивать ее однозначно: <i>Петр посеял и живительные, и губительные семена.</i></p>		<p><i>стала страной кнута и дыбы; рушил старый быт, не боясь затронуть чувств и идеалов, глумясь и издеваясь над приверженцами старого.</i></p> <p><u>Построил Санкт-Петербург на болоте, причем не за \$50 млрд, а ценой сотен тысяч человеческих жизней.</u></p> <p>Относился к квалифицированным людям как к орудиям, инструментам: «Спасибо Долгорукому, доставил <u>мне</u> искусного инженера и генерала»: <i>Открыл Академию наук методом импорта немецких ученых.</i></p>	<p><u>Петр не создал бы на болотах Питер, если бы все время думал о народе;</u></p>
Способ достижения результата	<p>Ужасные, волюнтаристские, самодержавные методы: <i>пролил моря крови.</i></p> <p>Усмирял силой недовольных: <i>Россия</i></p>		<p><u>Царь-преобразователь, царь-новатор.</u></p> <p><u>Реформы носили системный характер</u>, хотя Петр не во всем был первооткрывателем, во многом он продолжал деятельность Ивана Грозного и Алексея Михайловича.</p> <p>Первый акт трудового законодательства (величина трудового дня 14 часов с трехчасовым перерывом); реформировал календарь (Ленин убавил 13 дней, а Петр – 5507 лет). Магистраты не стали органами городского самоуправления, а ре-</p>	<p><u>Царь-революционер, ломка привычного уклада жизни.</u></p> <p><u>Реформы совершались по большей части стихийно, без определенного плана;</u></p> <p>Нововведения часто просто заимствовались, на русской почве приживались плохо</p>

было общим местом в философском и поэтическом текстах.

Амбивалентность оценки деятельности Петра выражена с помощью оксюморонов в сильных позициях текстов («Азиатская европеизация» Б. Акунин, «Дурной хороший царь» К. Кудряшов). Контрастные оценки, свидетельствующие о важности того или иного аспекта образа, отмечены в следующих фасетах социального профиля: способ достижения результата, цена реформ, их общая оценка (*новаторство – ломка*), характер реформ (*стихийный – продуманный*), иностранные специалисты (*благо или зло для России*). В современном медиатексте подвергается переосмыслению метафора *Петр – хирург*: изначально исключительно позитивно оцениваемая роль Петра, спасшего Россию от тяжелого недуга, получает дополнительную оценку – реформы травмировали людей, принесли им тяжелые испытания.

Прагматический потенциал образа может быть эксплицирован путем анализа тех фрагментов медиатекстов, в которых личное имя возникает в качестве когнитивной точки отсчета [Langacker, с. 78] при интерпретации разного рода тем и при реализации коммуникативных функций воздействия разного рода (убеждения, эмоционального вовлечения, внушения и проч.) как в основном своем значении, так и в метафорических контекстах.

Рассмотрим следующие фрагменты:

(1) Я неоднозначно отношусь к фигуре Сталина, но не считаю его олицетворением тотального зла. На Руси всегда были неоднозначные правители: Иван Грозный, Пётр Первый ... Кем они были — тиранами или реформаторами? Тем не менее они вошли в историю как преобразователи. К сожалению, на Руси все реформаторы были тиранами. Даже такой прекрасный город как Санкт-Петербург стоит на костях его строителей. Анализируя деятельность того или иного правителя, важно сохранять историческую дистанцию. Факт остается фактом: войну мы выиграли? Выиграли. Кто руководил страной и принимал решения? [Шевелева] (здесь и далее разрядка наша – О. Д.)

(2) Но не надо тешить себя иллюзиями. Для построения гражданского общества должен вырасти значительный слой граждан – 20-30%. В ином случае для революционных преобразований, а я рассматриваю изменения менталитета как революционные, необходима волевая диктатура, фаланга, орден революционеров. Пётр Первый был наделен абсолютной властью, но и его попытки вырвать Россию из тисков азиатчины и повернуть ее лицом к Западу встречали колоссальное сопротивление. Но сегодня любой мыслящий человек от Суркова и до Удальцова, будучи поставлен в определенные условия, спосо-

бен стать новым Петром. К этой ситуации может привести дезинтеграция государства. Если цены на нефть упадут и невозможно будет поддувать воздух в этот надутый теннисный корт – крыша просто провалится. И придется принимать экстренные меры. Вот тут должен появиться наш Ата-Тюрк, Пиночет, Ли Куан Ю. Сейчас мои читатели скажут: ну вот, Кончаловский призывает к фашизму. Нет, я говорю, что авторитарная власть спасет страну от большевизма, а значит, от кровавого страшного режима [Шимадина].

В данных фрагментах имя Петра Первого возникает в качестве прототипа авторитарного правителя. Жанрово тексты подобны (это интервью), а тематически различны: первый посвящен фигуре Сталина, во втором излагается видение современной политической ситуации в России и Европе. Объединяющей авторов коммуникативной стратегией является выстраивание рядов аналогий – личных имен правителей, утрачивающих характер личных имен при интерпретации обсуждаемой темы и переходящих в класс нарицательных [Курилович, с. 265] и в качестве последних способных к синонимическим отношениям. Схожей является также общая модальность – нежелательности, но спасительности и даже неизбежности выбора авторитарного пути развития в определенных ситуациях.

В спортивном дискурсе актуализируется субкатегория социального профиля «окружение Петра» и этический профиль, связанный с интерпретацией роли иностранных специалистов:

(3) – Как вы относитесь к тому, что в детские академии везут специалистов из Голландии? – Я отношусь положительно! А вы вспомните, кого Пётр Первый привозил? Они же учили наших балбесов. И эти научат. Нам нужны профессионалы. А куда деваться, коли своих специалистов нет? – Почему нет своих? – Упустили подготовку. Вон сколько народу без работы сидит, и куда их не берут [Лисин].

(4) Для меня это равносильно высадке в трусах на Марс. Я надеюсь, что европейцы как следует подготовятся к чемпионату Европы, судьи выучат нашу ненормативную лексику и начнут за нее наказывать. – А ведь многие восприняли этот эпизод на ура, как своеобразное проявление русского духа. – Мы же только-только столкнулись с цивилизацией. *С нами*, кстати, это часто случается: то Пётр Первый что-то пытался сделать, то еще кто-то, и ничего, заметьте, не выходит. Мы по-прежнему не моемся, ругаемся, ведем себя, как азиаты, не знаем, в какой руке вилка, а в какой – нож. С годами это все набирает все большие обороты [Гусятинский].

Жанрово-тематически тексты сходны – это спортивные интервью. Имя *Петр Первый* сохраняет свое первичное значение имени собственно-го, приводится для аналогии и в одном и том же историческом контексте – цивилизаторских усилий первого русского императора. Обратим внимание на общность когнитивной структуры говорящих, выраженное в оппозиции *мы – они (иностранцы)*, с низкой оценкой первой части оппозиции (*балбесы, азиаты*). В коммуникативной структуре данных текстовых фрагментов, таким образом, пресуппозиция (взаимоотношения с иностранными специалистами) и фон (культурные отличия в поведении и воспитании между русскими и иностранцами) вызывают по аналогии в памяти образ Петра Первого, ассертивная часть высказывания в фрагменте (3) конкретна, в (4) предельно обобщенна, призвана актуализировать имеющиеся у адресата знания, но в целом сходна. Отличается лишь семантический вывод, к которому нас подводит автор: в (3) он убежден, что пример Петра Первого внушит читателю / интервьюеру уверенность в том, что опыт взаимодействия с иностранными специалистами будет позитивным; в (4) ожидания автора скорее негативны, поскольку усилия Петра Первого оказались бесплодны.

В следующих фрагментах личное имя *Петр Первый* употреблено как ономастическая метафора, что актуализирует существенные признаки в его значении:

(5) Я предполагаю, что в силу двух германороссийских войн немецкие историки не хотели писать о том, что отец нации, создатель государства, Петр Первый немецкий, кто угодно, и даже Моисей немецкий Отто фон Бисмарк, оказывается, женщиной жизни его была русская княгиня. Это никому было не нужно в Германии популяризовать [Тополь].

(6) Это колоритная фигура неукротимого человека на самом краю цивилизации, человека очень властного и решительного. Такие люди были всегда. В советское время такие люди становились директорами Магнитки или хозяевами Чукотки, в сегодняшнем быту масштаб поменьше, но самоуверенности и готовности принимать решения ему не занимать. Напоследок Полонский вернулся на свой остров с большим домом и приказал нагрузить свое быстрое судно самыми ценными предметами искусства, дорогой оргтехникой, мебелью, книгами, и отплыл в неизвестном направлении. Его планы менялись так быстро, что никто из его друзей и сотрудников точно не знал, к чему идет дело. То ли он хочет, как новый Петр Первый, взять и построить по своей воле новую столицу на песчаной отмели, то ли устроить парти, то ли переехать навсегда на необитаемый остров. Одну

минуту все плывут, через минуту – только два помощника [Шамир].

В фрагменте (5) анализируемое имя употреблено в качестве собственно ономастической метафоры, в (6) возникает в структуре сравнительного оборота, что с точки зрения когнитивного анализа метафоры не является существенным отличием: и в том, и в другом случае образ Петра Первого является сферой-источником для осмысления другой личности. Существенны, однако, признаки, на основании которых осуществляется метафорическая концептуализация: в (5) это предикатный признак «создатель нации», «пророк» (здесь показателен также ряд *Петр Первый – Моисей*), в (6) это признаки, составляющие психический профиль концепта, – *решительный, неукротимый, непредсказуемый, своевольный*, так и признаки, характеризующие результаты деятельности – «построил столицу в не самом удобном месте».

Итак, проанализированные случаи коннотативного и метафорического употребления личного имени позволили выделить в составе профиля наиболее существенные для актуального образа фасеты: Петр Первый интерпретируется как прототип авторитарного правителя, упоминание которого служит достижению говорящим коммуникативной задачи – обоснованию спасительности и даже неизбежности, хотя и нежелательности, выбора авторитарного пути развития. Контраст в оценках личности и деятельности Петра Первого, свидетельствующий о важности составляющих образа, отмечен в социальном профиле – способе достижения результатов, цене и характере реформ, а также особенностях бюрократического государства, созданного Петром.

Список литературы

- Бартминьский Е. Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 527 с.
- Веллер М. Пётр I и его реформы. Как Россия стала великой державой // АиФ 03.02.2010. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (дата обращения: 15.11.2019).
- Гурская Ю. А. Способы концептуализации имени собственного: образ Петра Первого в разных типах текста // Актуальні питання сучасної науки: 36. наук. прац: У 2 ч. / Гал. ред. А. Ф. Рацько. Мінск: БДПУ, 2004. Ч. 1. С. 178–182.
- Гурская Ю. А. Профилирование как метод исследования имен собственных // Весці БДПУ. Серія 1. № 1. 2007. С. 80–85.
- Гусятинский А. Николай Фоменко: Мы просто валяемся на диване и портим воздух! // Комсомольская правда, 05.05.2004. URL:

<http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (дата обращения: 15.11.2019)

Кара-Мурза А. А., Поляков Л. В. Россия и Петр // Петр Великий: Pro et Contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей / Предисл. Д. К. Бурлаки, Л. В. Полякова. СПб.: РХГА, 2003. С. 715–852.

Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике: Сборник статей. Москва: Изд-во иностр. лит., 1962. С. 252–266.

Лисин А. Заслуженный тренер СССР Герман Зонин: Говорю Мутко: «Виталья, мало только поля строить...» // Советский спорт, 12.04.2008. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (дата обращения: 15.11.2019)

Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург: УГПУ, 2011. 275 с.

Петр Великий: Pro et Contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей / Предисл. Д. К. Бурлаки, Л. В. Полякова. СПб.: изд-во Русского Христианского Гуманитарного института, 2003. 1024 с.

Пушкин А. С. Медный всадник // А. С. Пушкин. Избранные сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: «Художественная литература», 1978. С. 609–620.

Тополь Э. «Серое небо над нами потому, что мы много материмся!» // Комсомольская правда, 20.02.2013. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (дата обращения: 15.11.2019)

Шамир И. Сергей Полонский по-прежнему находится в камбоджийской тюрьме // Комсомольская правда, 01.04.2013. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (дата обращения: 15.11.2019)

Шевелева А. «На Руси всегда были неоднозначные правители» // Известия, 08.09.2013. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (дата обращения: 15.11.2019)

Шимадина М. Европа рискует стать огромной мусульманской империей // Известия, 10.26.2012. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (дата обращения: 15.11.2019)

Langacker R. W. Essentials of cognitive grammar. New York: Oxford Un. Press, 2013. 269 p.

Tokarski R. Kulturowe i tekstotwórcze aspekty profilowania // Profilowanie w języku i w tekście. Lublin, 1998. Pp. 36–37.

References

Bartmin'skii, E. (2005). *Iazykovoi obraz mira: Ocherki po etnolingvistike*. [Linguistic Image of the World: Essays on Ethnolinguistics]. 527 p. Moscow, Indrik. (In Russian)

Gurskaia, Ju. A. (2004). *Sposoby kontseptualizatsii imeni sobstvennogo: obraz Petra Pervogo v raznykh tipakh teksta* [Ways of Conceptualizing a Proper Name: the Image of Peter I in Different Types of Text]. Актуальныя пытанні сучаснай навукі. Pp. 178–182. Minsk, BDPU. (In Russian)

Gurskaia, Ju. A. (2007). *Profilirovanie kak metod issledovaniia imen sobstvennykh* [Profiling as a Method of Researching Proper Nouns]. BDPU Bulletin. Series 1. No. 1, pp. 80–85. (In Russian)

Gusiatinskii, A. (2004). *Nikolai Fomenko: My prosto valiaemsa na divane i portim vozdukh!* [Nikolay Fomenko: We Are Just Lying on the Couch and Spoiling the Air!]. Komsomol'skaia pravda, 05.05. 2004. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (accessed: 15.11.2019). (In Russian)

Kara-Murza, A. A., Poliakov, L. V. (2003). *Rossiia i Petr* [Russia and Peter I]. Peter the Great: Pro et Contra. Predisl. D. K. Burlaki, L. V. Poliakova. Pp. 715–852. St. Petersburg. (In Russian)

Kurilovich, E. (1962). *Polozhenie imeni sobstvennogo v iazyke* [The Position of the Proper Name in the Language]. Kurilovich E. Essays on Linguistics. Pp. 252–266. Moscow, izd-vo inostr. lit. (In Russian)

Langacker, R. W. (2013). *Essentials of Cognitive Grammar*. 269 p. New York, Oxford Un. Press. (In English)

Lisin, A. (2008). *Zasluzhennyi trener SSSR German Zonin: Govoriu Mutko: "Vitalia, malo tol'ko polia stroit'..."* [Honored Trainer of the USSR German Zonin: I Tell Mutko: "Vital, it's not enough to build a pitch..."]. Sovetskii sport, 04.12.2008. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (accessed: 15.11.2019). (In Russian)

Nahimova, E. A. (2011). *Pretsedentnye onimy v sovremennoi rossiiskoi massovoi kommunikatsii: teoriia i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniia*. [Precedent Onyms in Modern Russian Mass Communication: Theory and Methodology of Cognitive-Discursive Research]. 275 p. Yekaterinburg, USPU. (In Russian)

Petr Velikii: Pro et Contra. Lichnost' i dejaniia Petra I v ocenke russkikh myslitelei i issledovatelei (2003). [Peter the Great: Pro et Contra. The Personality and Deeds of Peter I in the Assessment of Russian Thinkers and Researchers]. Predisl. D. K. Burlaki, L. V. Poliakova. 1024 p. St. Petersburg, Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute. (In Russian)

Pushkin, A. S. (1978). *Mednyi vsadnik* [The Bronze Horseman]. A. S. Pushkin. Selected Works. In 2 v. V. 1, pp. 609–620. Moscow, Hudlit. (In Russian)

Shamir, I. (2013). *Sergei Polonskii po-prezhnemu nahoditsia v kambodzhiskoi tiur'me* [Sergey Polonsky is Still in Cambodian Prison]. Komsomol'skaia pravda, 04.01.2013. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (accessed: 15.11.2019). (In Russian)

Sheveleva, A. (2013). *"Na Rusi vseгда byli neodnoznachnye praviteli"* ["In Russia There Have Always Been Ambiguous Rulers"]. Izvestiia, 09.08.2013. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (accessed: 15.11.2019). (In Russian)

Shimadina, M. (2012). *Evropa riskuet stat' ogromnoi musul'manskoi imperiei*. [Europe Risks Becoming a Huge Muslim Empire]. Izvestiia, 26.10.2012. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (accessed: 15.11.2019). (In Russian)

Tokarski, R. (1998). *Kulturowe i tekstotwórcze aspekty profilowania*. [Cultural and Textual Aspects of

Profiling]. Profilowanie w języku i w tekście. Pp. 36–37. Lublin, Press UMCS. (In Polish)

Topol', E. (2013). "*Seroe nebo nad nami potomu, chto my mnogo materimsia!*" ["The Gray Sky Is above Us Because We Swear a Lot!"]. Komsomol'skaia pravda, 20.02.2013. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (accessed: 15.11.2019). (In Russian)

Veller, M. (2010). *Piotr I i ego reformy. Kak Rossiia stala velikoi derzhavoi*. [Peter I and His Reforms. How Russia Became a Great State]. A&F. 03.02.2010. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (accessed: 15.11.2019). (In Russian)

The article was submitted on 05.12.2019

Поступила в редакцию 05.12.2019

Десюкевич Ольга Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Минский государственный лингвистический
университет,
220034, Беларусь, Минск,
Захарова, 21.
desyukevitch@gmail.com

Desyukevitch Olga Ivanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Minsk State Linguistic University,
21 Zacharov Str.,
Minsk, 220034, Belarus.
desyukevitch@gmail.com